

Секция «Экономическая социология и маркетинг»

Динамика российской бедности в условиях кризиса 2014-2015 гг.

Слободенюк Екатерина Дмитриевна

Кандидат наук

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет экономических наук, Москва, Россия

E-mail: owl-boss@yandex.ru

В последние годы кризисных потрясений обострились многие социально-экономические проблемы, характерные для российского общества. Необходимость нивелирования негативных последствий кризиса поставила множество вопросов перед органами государственной власти и повлияла на формирование соответствующего запроса на научные исследования. Учитывая тот факт, что нынешний кризис по оценкам специалистов разных отраслей знания - как экономистов, так и социологов - не является скоротечным, а его факторы носят скорее структурный характер, особую значимость приобретают вопросы изменения структуры российского общества, а также положения ряда социальных групп в ее составе, в частности - группы бедного населения.

Изучение динамики группы бедных в эти годы актуально по той причине, что длительность пребывания в ней напрямую влияет на шансы выхода из нее в будущем. По истечении 4 лет проживания в условиях бедности необратимо изнашиваются основные ресурсы человека и домохозяйства (социальные, человеческие и др.), что становится практически непреодолимым барьером в решении задачи выхода из нее [9]. В этой связи длительность кризиса выступает фактором риска не просто ситуативного, но долгосрочного расширения группы бедного населения. Проблема столь значима, что для обсуждения ее уже к настоящему моменту был организован целый ряд конференций (например, предварительная сессия МЭФ-2016 «Бедность и неравенство: рецепты излечения»).

По данным Федеральной службы государственной статистики, группа бедных к концу 1 полугодия 2015г. увеличилась по сравнению с благополучным 2013г. в 1,5 раза [10]. Столь сильное расширение группы (учитывая, что социологические исследования бедности обычно дают менее оптимистичные оценки [8]) и неутешительные прогнозы в отношении длительности кризиса привели к необходимости изучения динамики группы в 2014-2015 гг. и детальному рассмотрению подгруппы обедневших, что и явилось целью исследования.

Исследование проводилось в рамках проекта «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах», выполняемом в Институте социологии РАН за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00218, рук. проекта - М.К. Горшков). Эмпирической основой исследования выступил репрезентативный опрос 4 тысяч респондентов, проведенный Институтом в рамках указанного проекта. В рамках анализа группы бедного населения в зависимости от поставленных задач российские социологи используют преимущественно «абсолютный» [1, 5] и «относительный» подходы [2, 4, 9], а также производят попытки их комбинировать для более точного выделения реальной группы [6, 7]. В рамках же настоящего исследования для достижения максимальной сопоставимости полученных оценок с данными государственной статистики и возможного использования результатов для решения задач в области социальной политики нами была использована методика «абсолютного» подхода, приближенная к используемой ФСГС РФ: к числу бедных были отнесены все домохозяйства, совокупный доход которых оказался меньше их «черты бедности» (рассчитанной индивидуально, исходя из данных о количестве детей, пенсионеров и лиц трудоспособных возрастов в них). Проведенный анализ показал, что:

В условиях кризиса 2014-2015 гг. бедность в России увеличилась вдвое и составляет 25% населения (с учетом периферии группы с доходами от 1 до 1,1 ПМ размер группы оценивается в 33%).

По большей части ядро группы бедных (включающее в себя хронически бедное население, с плохими показателями здоровья, занимающее профессиональные позиции физического и низкоквалифицированного умственно труда, характеризующееся «женским лицом», проживанием в селах и ПГТ, наличием в составе домохозяйств несовершеннолетних детей, неработающих трудоспособных и прочих иждивенцев и пр.) пополнилось представителями широкой периферийной зоны, представители которой по своему социально-демографическому портрету и экономическим характеристикам слабо отличаются от ядра группы.

Среди пополнивших ряды бедного населения присутствуют также и те, кто скатился в бедность стремительно с довольно благополучных статусных позиций. Представители этой подгруппы, в отличие от остальных, в докризисные времена ощущали себя полноценными членами общества, а на настоящий момент относят себя к «аутсайдерам», выброшенным на задворки нормальной жизни. Это люди с качественным образованием (на 2/3 высшим или средним специальным), занимающие схожие с бедным населением профессионально-должностные позиции (с чуть большим уклоном в первичные и вторичные сектора экономики), проживающие чаще в селе или поселке городского типа, имеющие проблемы со здоровьем и иждивенцев в составе домохозяйств (преимущественно трудоспособных и пожилых возрастов). К обвальному падению их уровня жизни привела потеря основного рабочего места, во многом совмещенная с безуспешностью в поиске нового.

Вызванные кризисом проблемы (в области занятости, невозможности поддерживать здоровье и пр.) отразились на ухудшении эмоционально-психологического состояния бедных, которое на сегодняшний день можно охарактеризовать как безразличие, апатию, а также к нарастанию негативных настроений (особенно в группе резко обедневших, среди которых особенно сильно распространились раздраженность, агрессия и злоба).

Несмотря на внешний характер причин кризиса и, соответственно, падения уровня жизни, оправдывающих бедность настроений не наблюдается: в обществе продолжается ярко наметившийся тренд осуждения бедных за их сознательный выбор такого уровня и образа жизни [3] - за их безынициативность, приверженность вредным привычкам, лень, неспособность к жизни, нежелание менять сложившийся образ жизни.

Источники и литература

- 1) Абанокова К. Р., Локшин М. М. Влияние эффекта масштаба в потреблении домохозяйств на бедность в России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4;
- 2) Бедность: Альтернативные подходы к определению и измерению / Колл. монография. М., 1998 (Моск. центр Карнеги. Вып. 24);
- 3) Бедность и бедные в современной России / Под. ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2014;
- 4) Карабчук Т.С., Пашинова Т.Р., Соболева Н.Э. Бедность домохозяйств в России: что говорят данные РМЭЗ ВШЭ // Мир России. 2013 Т.22. No 1;
- 5) Овчарова Л.Н. Теоретико-методологические вопросы определения и измерения бедности // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2012. № 16. С. 15-38;

- 6) Слободенюк Е. Д. Институциональные факторы формирования застойной бедности в современной России // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2014. Т. 6. № 3;
- 7) Слободенюк Е. Д. Особенности и структура социальной группы бедных в современной России // Terra Economicus. 2014. Т. 12. № 4;
- 8) Слободенюк Е. Д., Тихонова Н. Е. Эвристические возможности абсолютного и относительного подходов к изучению бедности в российских условиях // Социология: Методология, методы, математическое моделирование. 2011;
- 9) Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М.: Летний сад, 2003;
- 10) Срочная информация по актуальным вопросам ФСГС РФ «О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в III квартале 2015 года» ([url: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/249.htm](http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/249.htm)).

Слова благодарности

Хочу выразить свою глубокую благодарность Тихоновой Наталье Евгеньевне за многие годы мудрого руководства и всестороннюю поддержку в реализации исследовательских проектов. Отдельная благодарность Аникину В.А., Лежниной Ю.П. и Мареевой С.В. за экспертное консультирование и сотрудничество.